

подчиняется царской власти, поскольку сам желает этого, но не должен нарушать персидские законы.

84. Остальные же шестеро [персов] стали держать совет, как справедливее всего поставить царя. Прежде всего, они решили: если один из них будет избран царем, то должен жаловать Отану и всем его потомкам ежегодно по наилучшей мидийской одежде и [посылать] другие самые почетные дары, обычные в Персии. А решили они жаловать ему эти дары ради того, что он первым задумал восстание и привлек [всех] их к заговору. Таковы были особые преимущества, предоставленные Отану. А для всех семерых было постановлено, чтобы каждый из них по желанию мог входить без доклада в царский дворец, если только царь не почивает у своей жены. Далее, царь должен был брать себе супругу только из семейств заговорщиков[43]. О царской же власти они решили вот что: чей конь первым заржет при восходе солнца, когда они выедут за городские ворота, тот и будет царем.

85. Был у Дария конюх, сметливый парень, по имени Эбар. Этому то человеку Дарий после собрания сказал вот что: “Эбар, вот как мы решили о царской власти. Чей конь первым заржет при восходе солнца, когда мы поедем верхом, тот и будет царем. Если ты знаешь какое-нибудь хитрое средство, то устрой так, чтобы я, а не кто другой получил [персидский престол]”. Эбар ответил так: